

«Исюминки» родительских собраний

Окончание. Начало в № 1 (2010)

Сказки для всей семьи

Выразительное чтение учителем сказок на тему семейного воспитания может стать ярким началом или финалом родительского собрания. Удачное использование сказки ненавязчиво побуждает задуматься, подсказывает родителям пути решения семейных проблем, снимает тревожность, помогает убедиться в уникальности каждого ребёнка.

Слова в море

Мы с мамой и папой лежали на песочке возле моря. Потом мама и папа уплыли по голубым волнам. А я ждал их на берегу и скучал. Когда скучать стало совсем скучно, я нарисовал на песке большими буквами:

МАМА + ПАПА + Я = ЛЮБОВЬ

— Молодец, — сказала мама, вылезая из воды. — Ты уже совсем грамотный!

А папа сказал:

— Ещё бы! Ведь он наш сын.

Но тут по морю прошёл большой пароход, и шипящая волна смыла с берега мои слова.

— Стой! Стой! — закричал я. Но было уже поздно.

— Не огорчайся, — сказал папа.

Но я огорчился.

— Не огорчайся, — сказала мама.

Но я всё равно огорчился.

Тогда папа спросил:

— Ты не знаешь, зачем огурцы засаливают в банке?

— Чтоб они сохранились на зиму, — сказал я.

— Вот и твои слова в море сохранятся лучше, чем на берегу, ведь море солёное.

А потом мы плыли по волнам на пароходе. И я искал в море свои слова. Хорошо ли они просолились?..

По О. Кургузову.

Что будет, если чего-то не будет?

Представьте, что будет, если все научатся и станут рисовать мальчиков, да ещё таких, каких тебе хочется?

Нужен маленький мальчик — взял и нарисовал. Бери своего мальчика за ручку и гуляй. Мальчик вполне самостоятельный. По ночам спит, никого не будит. А днём с вами в зоопарк ходит, на слонов и тигров смотрит или бумажные лодочки пускает.

Все будут говорить: «Смотрите, какой у него славный мальчик. Он так похож на своего папу. Даже левое ушко и родинка на щёчке у него папины...» Каким нарисуете, он таким и получится. Хоть рыженький, хоть беленький.

Кто-нибудь захочет и нарисует мальчику особые ладошки-незамарайки, неразбиваемые коленки. А чтобы мальчик не падал и случайно где-нибудь не оцарапался, нарисуют его не бегающим и не прыгающим, послушненьким-препослушненьким, чистеньким-пречистеньким. Хоть петельку пришивай к нему и вешай в прихожей на вешалке. Перед прогулкой метёлочкой обмахнул и повёл на улицу.

И что из этого получится, какие потрясения вызовет рисование готовеньких, умненьких и послушных мальчиков — не могу вам описать.

Если грязных ладошек не будет, в магазинах перестанут покупать мыло. Раз мыло никому не будет нужно, мыловаренную фабрику навсегда закроют.

А если носов и коленок поцарапанных больше не будет, все перестанут покупать зелёнку в аптеке. На складах этой зелёнки столько наберётся, так много, что её перельют в поливальные автомобили — у них такие большие цистерны — и повезут куда-нибудь подальше. А водители поливальных машин эту зелёнку никогда не возили. Они, конечно, про неё забудут и нажмут краны там, где всегда нажимали. А по улицам дети бегут, автобусы ходят, солидные люди гуляют. Вокруг пыльно, жарко. Вот и польют...

Надо будет, конечно, всех от зелёнки отмывать. Побегут за мылом, а его нет! Потому что некому стало грязные ладошки мыть и фабрика мыловаренная закрыта навсегда...

Но давайте вернёмся в школу, пока есть на свете немытые ладошки, поцарапанные коленки, пока всё на своих местах.

Ю. Дружков

(отрывок из книги «Волшебная школа Карандаша и Самоделкина»).

Сколько весит голова?

Мама взвешивала на домашних весах арбуз, а папа смотрел-смотрел и вдруг говорит:

— Слушай! Идея! А что если положить на весы голову и взвесить её?

Мама посмотрела на него и ничего не сказала. А папа задумался и говорит:

— Вообще-то, наверное, ничего не получится. На эти весы можно положить не больше пяти килограммов.

А мама сказала:

— Ты думаешь, твоя голова больше весит?

Папа нахмурился и ушёл из кухни. Мама положила арбуз на подоконник и тоже ушла.

А потом они выясняли отношения в комнате.

— Ага!.. — говорила мама.

— Ну-ну! — сердился папа.

А я думал: «Всё-таки наш папа умный! Я бы никогда до такого не додумался бы!»

Они всё выясняли отношения, а я взвешивал свою голову. Только у меня ничего не получалось. Когда я клал голову на весы, то не мог видеть стрелку. Как только снимал голову с весов, стрелка сразу же возвращалась на «ноль».

И тут меня осенило. И я принёс из ванной большое зеркало и поставил его напротив весов. Теперь-то я всё увижу!

Я положил голову на весы и стал смотреть в зеркало. Но тут вошла мама.

— Сумасшедший дом! — говорит она. — Ты посмотри, чем занимается ребёнок!

Тут в комнату вбежал испуганный папа.

— Ох, — вздохнул он с облегчением. — Я думал, что-то случилось. А ребёнок просто экспериментирует. Развивает отцовскую идею.

— Ага, — говорит мама. — Значит, вы заодно?!

— Почему бы и нет? — говорит папа. — Давайте все будем заодно?

И наклоняется к весам.

Тогда и я кладу свою голову на папину голову.

Мама смотрела на нас, смотрела, смотрела, а потом махнула рукой:

— Была не была!

И положила свою голову на наши. Мы вместе стали смотреть в зеркало.

Тут в весах что-то звякнуло, и стрелка убежала на «ноль».

— Ну вот, доигрались, — говорит мама. — Сломали аппарат.

А папа говорит:

— Не огорчайтесь. Давайте гордиться! Ведь умственную силу нашей семьи не измерить никакими весами в мире!

О. Кургузов.

Мир ребёнка

Рябенькая курочка снесла яичко. Грела его, как грелка, сыночка ждала.

А малыш в яйце уже подрастал, думать стал раздумывать. Огляделся: над ним скорлупа, под ним — скорлупа, по бокам — то же самое. И решил: «Мир — это яйцо!»

Перевернулся на другой бок и уснул. А утром упёрся темечком, яичко хруст... — и лопнуло.

Видит новорождённый, что в гнездо попал. Прошёлся вокруг мамы-квочки и рассуждает: «Знаете ли вы, мама, что мир имеет форму гнезда?»

«Кох-кох! У тебя не куриные мозги!» — с радостью отметила мама.

А желторотик прыг из гнезда, по птичнику прошёлся и снова восторженно закричал: «Мамочка, оказывается, мир — это курятник!»

Всплеснула хохлатка крыльями: «Гений родился! Самородок!» А он уже лаз из курятника нашёл, выбежал наружу, а там: небо — синь, солнце — огонь, трава — зелень изумрудная, река — чистое серебро...

Прижался малыш к маме и пропищал: «Мир — не яйцо. Мир — не гнездо. Мир — не курятник. Мир — это чудо дивное!»

По А. Астрецову.

Сказка про маму

Жила-была мама. Она вообще-то была смелая. Только мышей боялась. А ещё больше — крыс (крыс даже папа боялся).

Вот однажды мама ночью проснулась, смотрит: стоит рядом с кроватью большущая крыса. Мама ужасно испугалась, но папу будить не стала (она знала, что он тоже испугается).

А крыса вдруг как заговорит человеческим голосом:

— Я уйду навсегда, если ты исполнишь три моих желания. Во-первых, отдай мне колбасу варено-копчёную.

Мама достала из холодильника килограмм колбасы варено-копчёной, отдала крысе (сама думает: лишь бы только ушла!)

— Во-вторых, — говорит крыса, — отдай мне молоко повышенной жирности!

Мама и молоко отдала! (Сама думает: хорошо, что я купила вчера пакет как раз повышенной жирности!)

— А в-третьих, — говорит крыса, — отдай мне своего маленького сыночка!

Тут мама схватила крысу за хвост и (хотя, конечно, страшно было) выбросила её в окошко (а жили они на 29 этаже).

Вот летит крыса и думает:

— Насчёт сыночка — это я зря! Лучше бы сыра взяла, пошехонского!

С. Седов.

Отрывки из педагогической литературы

Я. Корчак

Отрывок из книги «Как любить ребёнка»

«О детях. Поэт — это такой человек, который сильно радуется и сильно горюет, легко сердится и крепко любит, который глубоко чувствует, волнуется и сочувствует. И дети такие. А философ — это такой человек, который глубоко вдумывается и обязательно желает знать, как всё есть на самом деле. И опять дети такие. Детям трудно самим сказать, что они чувствуют и о чём думают, ведь приходится говорить словами. А ещё труднее написать. Но дети — поэты и философы».

С. Соловейчик

Отрывки из книги «Педагогика для всех»

«Каждое утро взываю к тому лучшему, что есть во мне: «Мне послан ребёнок, это дорогой мой гость; я благодарен ему за то, что он есть. Он так же призван к жизни, как и я, это нас объединяет — мы есть, мы живые люди. Он такой же, как и я, он — человек, и не

будущий человек, а сегодняшний, и потому он другой, как и все люди; я принимаю его, я охраняю его детство, я понимаю, терплю, принимаю, прощаю. Я не применяю силу к нему, не угнетаю его своей силой, потому что я его люблю. Я люблю его, и я благодарен ему за то, что он есть, и за то, что я могу его любить, и тем самым я возвышаюсь в духе своём».

«Три самые привычные модели воспитания подсказывает старая педагогическая вера и страсть к воспитанию. **Модель «Правила движения»:** нам кажется, будто детей воспитывают точно так же, как обучают правилам уличного движения. Будто ребёнок должен выучить некий свод правил — вот и всё! Если ребёнок ведёт себя плохо, значит, взрослые, ответственные за его воспитание, не объяснили ему, как надо себя вести, поленились, проявили нерадивость. Если бы они, не жалея сил, объясняли детям, и особенно подросткам, как надо себя вести, то всё было бы хорошо. Модель «Правила движения», вера в магическую силу поучений, нотаций, правил сильно подводит нас.

Модель “Сад-огород” основана на всеобщем, я бы сказал, заблуждении, будто мы можем обходиться с ребёнком, как с грядкой — выпалывать сорняки-недостатки в его душе, или как с деревом — прививать ему отдельные положительные качества. Но ребёнок — не грядка и не дерево, он существо одушевлённое, он не поддаётся этим процедурам и манипуляциям.

Модели “Правила движения” и “Сад-огород” особенно опасны тем, что следуя им из лучших побуждений, постоянно ссоримся с детьми, разрушаем контакты, и вся наша воспитательная работа становится безнадёжным занятием. При этом мы не понимаем, отчего же так случилось.

Наконец, о модели “Кнут и пряник”. Вот, кажется, без чего нельзя, вот самое естественное: за добрый поступок наградить, за дурной — наказать, поругать, пожурить. Но мир не держится на штрафах и наградах. Это нам лишь кажется. Жизнь представляет собой непрерывную цепь задач и выборов, целей и средств. С первых дней жизни воспитывая ребёнка поощрениями и наказаниями, т.е. пытаюсь воздействовать на него напрямую, мы сильно облегчаем себе работу воспитания, но одновременно мы внедряем в сознание ребёнка образ вселенского кнута и пряника и подрываем веру в справедливость».

Научно-популярная психология

Можно предложить родителям мысленно проанализировать свой подход к воспитанию, уровень развития своих детей, познакомившись с некоторыми психологическими исследованиями.

Четыре типа позиций, характерных для детей в возрасте 6–10 лет

Созидательная. Она характерна для детей деятельных, активно «строящих» любую деятельность. Основной ведущий тезис этих девочек и мальчиков: «Если не я, то кто же?» Они никогда не остаются в стороне от общих дел семьи, группы, класса. Им до всего есть дело. Они очень заинтересованные, оптимистичные люди. Выполняя любую работу, стремятся добиться достойного результата. Наиболее значимы для них мотивы самоуверждения и общественной значимости выполняемого дела. Это инициативные дети, выдумщики, творцы. Не только критичны, но и самокритичны. Склонны к риску. Умеют вырабатывать собственное суждение и отстаивать его в споре с другими. Главное для них — истина, справедливость. Её добиваются всегда.

Агрессивная. Она характерна для активных, но эгоистичных детей, видящих себя в центре любых событий. Основной их жизненный тезис «Я, а не ты». Главное для них — «показать себя» даже ценой унижения другого. Инициативны, но активность эта малопродуктивна из-за агрессивности. Не склонны считаться с мнением других.

Созерцательная. Дети с такой позицией остаются в стороне от активных действий. Их тезис «Ты, а не я». Любят спокойное существование, размеренность. Это преимущественно дети-индивидуалисты с неразвитым чувством коллективизма. Более критичны, чем самокритичны.

Конформистская. Для детей с такой позицией характерно подчинение другим, «растворение» в тех, кто сильнее, своеобразное самоустранение, стремление не столько добиваться успеха, сколько избежать неудачи — плохой оценки, наказания, сложных испытаний. К такому же, как они, слабому партнёру, проявляют агрессивность, к более сильному — подбострастие.

Увы, созидателями являются лишь наиболее самостоятельные мальчики и девочки. Их около 20 %.

Е. Л. Кононко
(отрывок из книги «Звёздный путь:
Энциклопедия мудрости»).

Типы поведения мам

Великодушная мама. Готова всё понять, всё простить и оправдать любой поступок своего ребёнка. Даже столкнувшись с очевидным неприятными фактами, она начинает твердить, что её ребёнок «на такое

не способен». Великодушная мама не терпит критики своего ребёнка, потому что это её чадо — и этим всё сказано. Такая мама живёт со своим ребёнком в выдуманном неправдоподобном мире, в котором все поступки и собственные мысли всё время оцениваются с самых выгодных позиций («Ах ты, мой фантазёр!»), а идеи и действия людей то и дело подвергаются бескомпромиссному осуждению («Ну и врун же он!»). У такой мамы нередко вырастает гениальный циник, льстец и лицемер, впрочем, как правило, очень любящий свою «великодушную мать».

Конфликтная мама. Из всех сил готова и стремится демонстрировать непрерывность воспитательного процесса. Она всё время суетится, во всё суёт свой нос, не даёт ребёнку и шагу ступить без её ведома и подсказки. Парадокс в том, что, контролируя каждый шаг своего ребёнка, она мало что знает о его настоящих мечтах и стремлениях. Дело в том, что ребёнок, желая сохранить хотя бы каплю собственной личной свободы, сознательно не пускает свою настырную мать в эту сферу. Так конфликтная мама и оказывается за бортом подлинной жизни ребёнка.

Уступчивая мама. Совершенно не умеет настаивать на своём. Действия, как правило, разворачиваются по такому сценарию: «Так, сейчас же вставай и отправляйся делать уроки!» Через 5 минут: «Я кому сказала?! Марш делать домашнее задание». Ещё через 10 минут: «Сколько можно повторять? Я сейчас выброшу этот телевизор!». Спустя ещё четверть часа: «Если завтра получишь двойки по всем предметам, я запрещаю тебе смотреть телевизор до конца недели!» А ребёнок всё смотрит на экран и особого внимания на материнские окрики не обращает, тем более что она уже «выдохлась» в «неравной борьбе». «Ладно, — устало говорит она, — этот фильм досмотришь и пойдёшь делать уроки, хорошо?» «Хорошо», — не глядя бурчит ребёнок ей в ответ, только чтобы отвязаться.

Когда такой маме говорят, что её ребёнок невменяем, она обычно обречённо вздыхает: «Ему хоть говори, хоть нет — всё без толку, такой же упрямый, как и его отец».

Уступчивой маме и в голову не приходит, что его упрямство напрямую связано с её непоследовательностью.

Б. З. Вульф, В. Д. Иванов
(отрывок из книги «Основы педагогики в лекциях,
ситуациях, первоисточниках»).

Чтобы личность состоялась

Состояться — значит реализовать свою собственную природную программу, прожить свою, а не кем-то задуманную жизнь.

Сколько семей — столько и разных ориентаций в воспитании. Где же на этом пути находится каждый из нас? Предлагаем каждому поставить этот вопрос перед собой и попытаться на него ответить. Помогут вам и варианты возможных ответов в виде выхваченных из жизни под определённым углом зрения психотипов.

Накопитель. Для накопителя труд — прежде всего жажда наживы, а основная жизненная цель — поиск пригодных для этого источников. Неслучайно же он заботится о том, чтобы ребёнок рос физически сильным, выносливым, работоспособным, настойчивым, изворотливым, толстокожим (это поможет ему продвигаться по жизни). Окружающие люди — это перво-наперво конкуренты, которых нужно обойти, опередить. Малыш растёт гибким, сообразительным, хитрым.

Гастролёр. Его пребывание дома коротко, но интенсивно, отрывочно и неустойчиво. А его близкие потихоньку осваивают азы существования как бы в неполной семье. Это человек-непоседа, то ли жаждущий перемен мест, то ли обречённый на неё силой жизненных обстоятельств. Так вы и живёте: периодически рядом, чаще — врозь, никогда — вместе. Скорее всего, вы не хотите такой же судьбы своему сыну. А между тем собственным примером невольно агитируете за него.

Негативист. Это человек, склонный во всём видеть недостатки, придирчиво всё оценивать. Воспитание ребёнка сводится преимущественно к требованиям делать «как нужно» или «как сказали». А поскольку это удаётся не всегда, ребёнок слышит в свой адрес слова возмущения и упрёка. С годами и он начинает всё отрицать, критиковать. Идёт цепная реакция.

Здоровяк. Его философия проста: «Пока живёшь — радуйся жизни: сытно ешь, сладко спи. Весело гуляй, играй глазами и мышцами...» Он из кожи вон лезет, чтобы заявить о себе там, где чувствуют свою силу, но при этом остаётся неприспособленным и беспомощным в быту, в общении со сверстниками.

Хамелеон. Это человек, легко меняющий свои взгляды, мнения, симпатии. Он имеет много разных об-

личий: одно — для домашнего обихода, другое — для знакомых, третье — на работе. Многоликость определяет его двойную мораль, неопределённость высказываний и поведения. Ребёнку же достаются заповеди: не высовывайся, сиди тихо, не бери лишнего на себя. Может ли из малыша, которого не покидает мысль «Как бы чего не вышло» вырасти первооткрыватель, исследователь, личность высоких порывов? Вряд ли.

Авантюрист. Это предприимчивый, расчётливый человек, строящий жизнь на случайном успехе, часто рискованном. Живёт без всякого плана, не заботясь о ближайшей цели. Бесконечная гонка отбирает массу сил и энергии. Домашние воспринимают суету как данность. Ребёнок начинает считать, что всё время ненасытно много хотеть — норма. Вероятнее всего, он вырастёт активным, энергичным, с развитым исследовательским рефлексом. И это можно было бы приветствовать, если бы не одна деталь: его активность чаще всего непродуктивна, бессмысленна, направлена на достижения малозначимой цели.

Аскет. В существовании вашей семьи нет места свободному развитию, творчеству, выдумке, сюрпризу. Все привыкли к отработанному укладу жизни, расписанию, «здоровости». Нетрудно представить, как утомительно ребёнку всё время соответствовать высокому стандарту. С высоты своей требовательности аскет, как правило, низко оценивает своего малыша. Поэтому ребёнок растёт неуверенным, тревожным, всё время старается заслужить, заработать симпатии окружающих. Незавидная участь всю жизнь оправдывать чьи-то ожидания, догонять ускользающий идеал.

Мимоза. Очень снисходительна в своих мнениях и оценках: легко восторгается любыми, даже весьма посредственными достижениями ребёнка (его рисунки всегда восхитительны, шутки умны, поделки — изобретательны). Нетребовательность управляет становлением ребёнка, который привыкает всё делать кое-как, без выкладки. Хотя внешне он заимствует приветливость «мимозы», внутренне, как и она, нелегко сходится с людьми, всегда оказывается под влиянием более сильного, легко увлекается и быстро остывает.

Е. Л. Кононко

(отрывок из книги «Звёздный путь: Энциклопедия мудрости»).

Мудрые высказывания

«Хорошая цитата подобна изюминке в хлебе, но не выпекай хлеб из одного изюма!» — мудро заметил Эмиль Кроткий. Цитат на собрании не должно быть много и каждая из них должна быть уместна.

«Лучше зажечь свечу, чем всю жизнь проклинать темноту» (Ф. Абрамов).

«Добрый ребёнок не свалится с неба. Его нужно воспитать» (В. А. Сухомлинский).

«Нельзя вырастить полноценного человека без воспитания в нём чувства Прекрасного» (Р. Тагор).

«Самого главного глазами не увидишь. Зорко одно лишь сердце...» (А. де Сент-Экзюпери).

«Когда одни, видя перед собой пропасть, думают о бездне, другие думают о том, как построить через неё мост» (М. Норбеков).

«Каждое желание даётся нам вместе с силами для его осуществления» (Р. Бах).

«С детством, полным любви, можно вынести всю жизнь» (И. Песталоцци).

«При обжиге изделий из стекла их приближают к огню со скоростью одного метра в час, иначе стекло лопнет. Так же и в воспитании — нельзя сразу предъявлять большие требования» (Д. Воронцов).

Развитие, воспитание, обучение разных поколений — движущие силы жизни. И, наверное, неслучайно, проблемам семейного воспитания посвящено так много стихов, сказок, научных статей. Использование этого богатого материала поможет успешно сотрудничать учителю, ученикам и родителям.

И. А. Буторина, учитель СШ № 189 г. Минска,
руководитель методического объединения
классных руководителей школы